

А.А. Шаститко¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РОЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В РОССИЙСКОМ АНТИТРАСТЕ

Предметом исследования, приведенного в данной статье, является роль экономического анализа в российском антитрасте. Экономический анализ служит для квалификации положения хозяйствующих субъектов на рынке, а также для исследования рынка.

Антимонопольная политика находится на стыке экономики и права. Процесс ее развития как в России, так и в США и Европе связан с усилением в ней роли экономики. Большое внимание уделяется обстоятельствам, относительно которых принимается решение (принцип взвешенного подхода), что делает антимонопольное правоприменение более гибким и повышает значимость экономического анализа. То есть квалификация поведения хозяйствующих субъектов обусловлена квалификацией их положения на рынке и сложившимися условиями на нем в целом.

Исследование показало, что экономический анализ является весомым аргументом при судебном разбирательстве и оказывает большое влияние как на его исход, так и на его продолжительность. Однако, согласно результатам исследования, антимонопольная служба России, возможно, недооценивает роль, которую может играть экономический анализ в суде.

Ключевые слова: антимонопольная политика, экономический анализ, принцип взвешенного подхода, судебное разбирательство.

A.A. Shastitko,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

THE EMPIRICAL EVALUATION OF THE ROLE OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE RUSSIAN ANTITRUST

The main objective of this investigation is the role of economic analysis in the Russian antitrust. Economic analysis serves for the qualification of the market positions of economic entities and for the determination of market conditions.

Antitrust policy is at the intersection of economics and law. Its development both in Russia and in the USA and Europe is governed by increasing role of economics.

¹ *Шаститко Анастасия Андреевна*, аспирант экономического ф-та; тел.: +7 (910) 470-90-25; e-mail: shastitkoanastasia@gmail.com

Выражаю благодарность участникам конференций: 11th Annual Conference Gesellschaft für Recht und Ökonomik e.V. (German Law and Economic Association), 9th Annual Conference (The Italian Society of Law and Economics), XV Международной конференции по проблемам реформирования общественного сектора (СПбГУ).

It makes antitrust law enforcement more flexible, conditioned by circumstances (rule of reason) that enhances the role of economic analysis. It means that the qualification of economic entities behavior depends on the qualification of their market positions and existing market conditions in general.

The study reveals that economic analysis is a powerful argument in a litigation procedure and significantly affects both its outcomes and durability. However, the obtained results show that Russia's antitrust authority is likely underestimate the role that economic analysis could play in litigation.

Key words: antitrust policy, economic analysis, rule of reason, litigation.

1. Введение

Антимонопольное регулирование является одной из таких правовых сфер, где правоприменение должно опираться на принципы экономической теории. Таким образом, антимонопольная политика находится на стыке экономики и права, что порождает как новые для обеих дисциплин подходы к рассмотрению антимонопольных случаев, так и конфликты, вызванные расхождением во мнениях среди представителей дисциплин относительно того или иного метода. Главной отличительной особенностью подхода, связанного с экономической теорией, является применение более гибких норм, в отличие от правового подхода с его четко сформулированными положениями в законе.

В данной работе наряду с вопросом о том, может ли экономическая теория успешно направлять антимонопольную политику, рассматривается такой элемент антимонопольного правоприменения, как экономический анализ рынка. Его логика основывается на идеях экономической теории. В ходе этого анализа определяются условия, сложившиеся на рынке, определяется положение хозяйствующих субъектов на нем, что дает возможность уже более индивидуально разобрать каждый отдельный случай нарушения антимонопольного законодательства и квалифицировать поведение хозяйствующих субъектов. Это придает определенную гибкость нормам, прописанным в законе, так как квалификация поведения хозяйствующих субъектов во многом зависит от их положения на рынке и от условий на рынке в целом.

В центре представленной работы — роль экономического анализа в судебном разбирательстве, когда несогласная(ые) с решением антимонопольного органа компания(ии) оспаривает(ют) его в апелляционном суде. В ходе исследования рассматриваются два типа нарушений, а именно злоупотребления доминирующим положением (ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон № 135-ФЗ)) и ограничивающие конкуренцию соглашения (ст. 11 Закона № 135-ФЗ). Для вынесения решения о том, является ли то или иное поведения хо-

заявляющего субъекта противоправным, необходимо определить условия, сложившиеся на рынке, и квалифицировать положение хозяйствующих субъектов на нем. Для этого используется экономический анализ, который проводится согласно правовой норме (Порядку проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке) и состоит из следующих элементов:

- определения временного интервала,
- определения продуктовых границ рынка,
- определения географических границ рынка,
- определения состава хозяйствующих субъектов,
- расчета объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на нем,
- определения уровня концентрации товарного рынка,
- определения барьеров входа на товарный рынок,
- оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке.

В исследовании оценивается влияние использования экономического анализа при судебном разбирательстве на его исход и на его продолжительность. Также устанавливаются факторы, которые определяют решение антимонопольного органа использовать экономический анализ. Проведенная работа позволяет сделать следующие предположения. Во-первых, использование экономического анализа увеличивает продолжительность судебного дела. По мнению некоторых специалистов, экономический анализ ведет к затягиванию процесса, делает его более громоздким. Это в свою очередь приводит к дополнительным издержкам, которые связаны с рядом причин, от подготовки перечня документов, требуемых для предоставления в суд, до необходимости привлечения эксперта. Во-вторых, использование экономического анализа влияет на исход судебного дела, а именно усиливает позицию антимонопольного органа. С одной стороны, ФАС, особенно центральное управление, имеет преимущества (финансовые, административные) при проведении экономического анализа. Это может объяснять тот факт, что ни в одном из дел в выборке компании не были инициаторами проведения данного анализа. С другой стороны, крупные компании обычно тоже имеют достаточно средств для проведения экономического анализа. Их возможности не уступают возможностям антимонопольного органа, особенно на региональном уровне (территориальные управления ФАС). Тогда проведение экономического анализа в процессе рассмотрения дела в суде, инициированное ФАС, может означать, что именно антимонопольный орган рассчитывает на него как на весомый аргумент. Это определяет выдвинутую гипотезу. В-третьих, факт появления приказа, согласно которому должен проводиться экономический анализ, а также факт использования указанного анализа в суде являются признаками приме-

нения принципа *взвешенного подхода*. Появление приказа, скорее всего, обусловлено пониманием его необходимости на законодательном уровне. Интенсивность использования экономического анализа позволяет понять, насколько российская антимонопольная политика готова к новым подходам на исполнительном уровне. Здесь российская антимонопольная политика продолжает придерживаться тактики, при которой ее роль заключается в контроле выполнения формально прописанных норм. Экономический анализ потенциально служит очень веским аргументом как в руках защиты, так и в руках обвинения. Однако его использование помимо объективных причин может быть продиктовано тем, что Закон № 135-ФЗ предписывает применять экономический анализ в делах по ст. 10 (злоупотребление доминирующим положением) и не предписывает по ст. 11 (ограничивающие конкуренцию соглашения). Таким образом, гипотеза заключается в следующем: большое количество дел, в которых используется экономический анализ, было возбуждено по ст. 10, так как в российском антитрасте его применение обусловлено в основном не объективными причинами, а тем, что это прописано в законе.

Анализ фокусируется на процессе судебных расследований, он не затрагивает вопроса экономических последствий антимонопольной политики. Это означает, что не проводится оценка ее влияния на экономические показатели, но рассматривается набор факторов, которые могут оказать воздействие на антимонопольную политику, выраженную в решении суда по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Соответственно объектом наблюдения при эконометрическом анализе является отдельное судебное разбирательство. Оно имеет ряд характеристик. В исследовании выявляются те из них, что определяют исход судебного дела, его продолжительность, а также влияют на вероятность использования экономического анализа при судебном разбирательстве.

Во второй части данной работы рассматриваются труды, посвященные проблематике взаимодействия экономической и правовой сфер в целом и роли экономического анализа в частности. В третьей части приводится составленная специально для этого анализа база данных. Сопоставление ее с генеральной совокупностью помогает оценить ее репрезентативность. Анализ самой генеральной совокупности позволяет проследить тенденции, сложившиеся за несколько последних лет в российском антитрасте. В четвертой части дается эконометрический анализ, с помощью которого были протестированы выдвинутые гипотезы. В заключении приводится краткий обзор результатов проведенного анализа, а также его ограничения.

2. Обзор литературы

В большинстве работ, посвященных роли экономики в вопросе правоприменения, пристальное внимание уделяется именно методам экономической теории, например возможности анализа поведения экономических агентов на основании структурных моделей. Обычно рассматриваются последствия использования таких методов, их преимущества и недостатки. Отмечается расширение применения методов экономической теории. Последствия такого развития правоприменения могут быть разными, что также является предметом многих исследований.

Специалисты сходятся во мнении, что экономика уже безоговорочно вошла в антимонопольное правоприменение [Muris, 2003; Carree et al., 2004]. При судебных расследованиях по делам о нарушении антимонопольного права все больший упор делается на экономический анализ и исследование рынка. Расширяется область применения так называемого принципа *взвешенного подхода*. То есть подход к каждому делу становится более индивидуальным, изучаются его обстоятельства, что требует не готового решения, прописанного в законе, а взвешенного экономического анализа.

Такое направление развития антимонопольной политики вслед за США выбрало и ЕС. Это обусловлено необходимостью сближения стандартов применения конкурентного права и норм антимонопольного регулирования из-за глобализации, с одной стороны [Hwang Lee, 2004, p. 111—141], и преимуществ, которые несет с собой использование экономического анализа, — с другой. Главным козырем нового подхода является то, что он дает возможность учитывать те моменты, которые нельзя прописать в законе. «Жизнь слишком сложна, чтобы быть прописанной в законе» [Breyer, 2009, p. 123—135]. В вопросе антимонопольного правоприменения это касается прежде всего положительных эффектов для общества, которые могут быть упущены при буквальном применении правовых норм. Более гибкий же подход требует анализа выгод и издержек того или иного поведения участников рынка. Например, слияние двух фирм может повысить вероятность злоупотребления доминирующим положением, с одной стороны, и снизить трансакционные и производственные издержки, подняв эффективность производства, — с другой. Или, например, нарушением может оказаться не только слишком высокий уровень цен, но и слишком низкий (хищническая ценовая политика). Тогда антимонопольному органу нужно соотнести краткосрочный выигрыш потребителей от низкой цены и долгосрочные потери, которые из-за возможного снижения уровня конкуренции, вызванного «отрицательной» прибылью некоторых хозяйствующих субъектов и соответствующего

сокращения игроков на рынке, будут испытывать потребители. С помощью принципа *взвешенного подхода* можно избежать потери благосостояния из-за вынесенного, согласно формально предписанной норме, решения, например, о запрете слияния двух конкурирующих крупных фирм, которое значительно бы повысило эффективность производства. Таким образом, принцип *взвешенного подхода* снижает вероятность ошибок первого рода, таких, как решения, обвиняющие невиновных, или, например, запрещающие слияния, положительный эффект от которых превышает отрицательный. С другой стороны, противники более гибкого подхода утверждают, что он создает лазейки для нарушителей антимонопольного законодательства и таким образом повышает вероятность ошибок второго рода, таких, как решения, оправдывающие виновных и соответственно разрешающие слияния, отрицательный эффект от которых превышает положительный [Christiansen, 2005].

Еще одной особенностью подхода, основанного на экономической теории, является использование количественных методов. Отношение к этому вопросу среди специалистов неоднозначное. Сторонники применения количественных методов говорят об их объективности, которая стимулирует рост правовой определенности, делает антимонопольную политику более прозрачной и снижает произвол антимонопольных органов [Drauz, 2002, p. 391—399]. Противники, напротив, говорят об отрицательном влиянии применения количественных методов на определенность [Christiansen, 2005]. Выводы количественного анализа зависят от выдвинутых гипотез, доступности данных и критериев оценки. Основываясь на разных моделях, можно получить противоположные результаты по одному и тому же вопросу.

Сам экономический анализ также подвергается критике. Во-первых, его использование влечет за собой дополнительные издержки, связанные с перечнем документов, необходимых для предоставления в суд, а также с привлечением экспертов [Christiansen, 2005]. Во-вторых, экономический анализ придает дополнительный объем материалам по делу, что сказывается на процессе принятия судом решения, так как судьи испытывают недостаток времени. Наиболее предпочтительным считается судебное решение, основанное на четко сформулированных нормах, так как это снижает транзакционные издержки судебного разбирательства и расходы, связанные с судебным процессом. Такой подход менее противоречив, он более понятен широкой публике [Breyer, 2009, p. 123—135].

Отличительной особенностью данной работы от ранее проведенных исследований является ее эмпирический характер. Ее анализ направлен на оценку роли действующей правовой нормы (приказа ФАС от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении порядка про-

ведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке»), логика которой исходит из экономической теории в процессе правоприменения, а именно при судебном разбирательстве дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Работа Carree, Gunster, Schinkel (2004) также исследует процесс судебного разбирательства дел о нарушении антимонопольного права (статьи о запрете злоупотребления доминирующим положением и ограничивающих конкуренцию соглашений). Для исследования авторами была использована опубликованная база решений антимонопольных органов ЕС и США и решений апелляционных судов по обжалованным делам, составлен перечень характеристик каждого дела, таких, как срок рассмотрения дела, сумма наложенного штрафа, а также количество содержащихся в решении пунктов. Главной целью работы был анализ тенденции развития конкурентной политики. Согласно полученным результатам, количество апелляций растет с уровнем сложности дел (количества документов по делу), а уровень сложности обратно пропорционален вероятности отмены решения антимонопольного органа апелляционным судом. Использование экономического анализа повышает вероятность того, что компания сможет оспорить решение антимонопольного органа.

Стоит заметить, что через несколько лет указанная работа была расширена [Carree et al., 2008]. Авторы выявили сокращение аннулированных судом решений антимонопольных органов и связанный с увеличением сложности рост числа дел, где ни одна из сторон не достигает полной победы. Также было установлено, что рост сложности дел не ведет к значительному повышению срока его рассмотрения.

Ключевыми отличиями представляемой на страницах «Вестника Московского университета» работы от работ зарубежных авторов [Carree et al., 2004, 2008] является то, что в ней исследуются вопросы антимонопольной политики России, а эконометрический анализ направлен не на выявление трендов ее развития, а на установление факторов, которые влияют на ключевые показатели судебного дела.

В России расширение применения подхода, основанного на экономической теории, обусловлено появлением в 2006 г. Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС от 25.04.2006 № 108 (далее — Приказ № 108), и пришедшим ему на смену Порядком проведения анализа конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС от 28.04.2010 № 220 (далее — Приказ № 220). Интенсивность и эффективность использования этих нормативных актов вызывает особый интерес, так как именно они определяют

роль инструментов экономического анализа в российском анти-трасте.

Так, в работе [Авдашева, Шаститко, 2011, с. 122—139] исследовались масштабы применения экономического анализа в России на примере ряда дел о нарушении антимонопольного законодательства, факторы, влияющие на интенсивность использования экономического анализа как ФАС, так и компаниями, а также методы применения данного анализа. Было установлено, что предпочтение в вопросе определения уровня конкуренции на рынке отдается показателям концентрации рынка, тогда как барьеры входа исследуются редко. В работе был отмечен следующий феномен: «Склонность российского антимонопольного органа и судов применять нормы антимонопольного законодательства буквально, не обращая внимания на содержание конкретной ситуации. В результате усилия обвинения и защиты смещаются в сторону доказательства формального соответствия положения и поведения участников нормам закона. В этом контексте экономический анализ оказывается скорее вредным, чем полезным...» Это свидетельствует о неразвитости правила взвешенного подхода в российской антимонопольной политике.

В работе [Курдин, Шаститко, 2013, с. 91—111] также была проанализирована интенсивность и эффективность использования экономического анализа при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, в частности по ст. 10 и 11 Закона № 135-ФЗ. Анализ был основан на выборке, состоящей из судебных дел, где применялся экономический анализ, согласно вышеупомянутым Приказам. Внимание было сконцентрировано на следующих элементах экономического анализа: определении временного интервала, определении продуктовых границ рынка и т.д. Доступные данные дали возможность провести корреляционный анализ, который показал, что количество элементов экономического анализа не увеличивает продолжительности судебного разбирательства, а некоторые из элементов даже ведут к ее сокращению.

В отличие от представляемой здесь работы в статье [Курдин, Шаститко, 2013, с. 91—111] не рассматривалось влияние применения экономического анализа на исход судебного процесса, так как в выборке отсутствовали дела, где экономический анализ не использовался. Однако проведенный корреляционный анализ дал некоторые основания предполагать, что если компании оспаривают предоставленный антимонопольной службой экономический анализ, то это повышает их вероятность выиграть дело.

Данная работа «Эмпирическая оценка роли экономического анализа в российском анти-трасте» содержит эконометрический анализ, сделанный на основе расширенной выборки, включающей

дела, где указанный анализ не использовался. Это дало возможность отследить, как влияет применение экономического анализа на такие показатели, как решение апелляционных судов и длительность судебных разбирательств, а также определить факторы, формирующие спрос на экономический анализ при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства.

3. База данных

3.1. Описание

База данных для исследования была сформирована на основании опубликованных на официальном сайте Арбитражного суда России (<http://arbitr.ru>) решений, которые были вынесены относительно поданных апелляций на решения антимонопольных органов РФ по делам о нарушении антимонопольного законодательства. Выборка состоит из 149 дел за период с 2007 по 2011 г. В нее входят только дела по ст. 10 и 11 Закона № 135-ФЗ, т.е. по статьям о запрете злоупотребления доминирующим положением и о запрете ограничивающих конкуренцию соглашений.

35% дел выборки было рассмотрено в суде с использованием экономического анализа, проведенного согласно Приказу № 108 или 220.

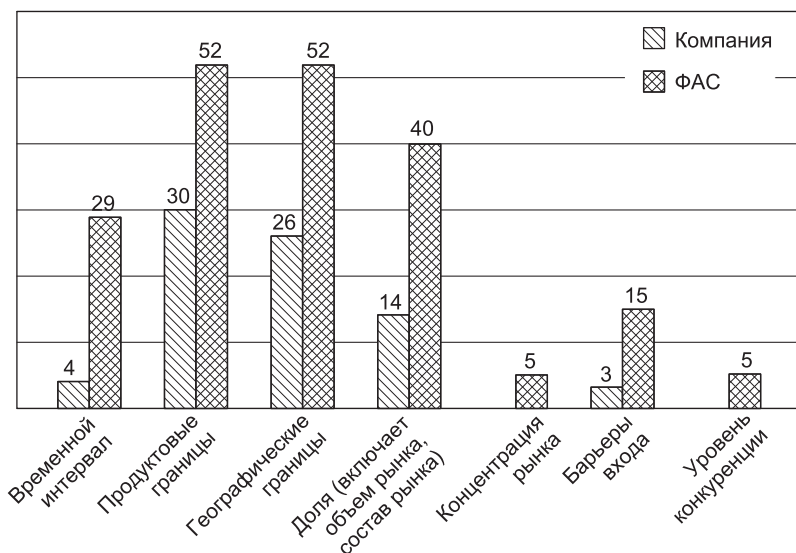
Большая часть переменных, рассматриваемых в анализе, была получена в результате трансформации максимального количества качественной информации, содержащейся в каждом деле, в количественный показатель в виде фиктивной переменной. Каждая из переменных представляет собой определенную характеристику дела. Ниже приведен их полный список:

- использовался ли экономический анализ (1, если да);
- статья — 10 или 11 (1, если 11);
- срок рассмотрения дела;
- решение, принятое по делу, — в пользу компании или в пользу ФАС (1, если в пользу компании);
- количество инстанций (от 1 до 4);
- тип рынка — рынок товаров или рынок услуг; рынок финансовых услуг как отдельный не рассматривался (1, если рынок товаров);
- привлекался ли эксперт (1, если да);
- является ли компания естественной монополией (1, если да);
- относится ли регион, где рассматривалось дело, к группе развитых (1, если да);
- компания оспаривала (1, если оспаривала квалификацию своего положения и соответственно проведенный ФАС экономический анализ, а не только квалификацию своего поведения).

Как было указано выше, экономический анализ состоит из набора элементов. Могут быть использованы сразу все элементы или только некоторые из них.

Предполагается, что для того, чтобы квалифицировать положение компании на рынке, необходимо определить продуктовые и географические границы данного рынка. Поэтому эти этапы присутствовали в каждом деле, где использовался экономический анализ. Определение долей компаний требует расчета объема товарного рынка и установления состава хозяйствующих субъектов. Следовательно, данные элементы анализа всегда встречаются совместно. Если анализ проводился, то прежде всего антимонопольной службой, а компания либо оспаривала его целиком, либо оспаривала некоторые его элементы, либо не оспаривала вообще.

Ниже представлен график, отражающий спрос на элементы анализа как со стороны ФАС, так и со стороны компаний (приложение, табл. I). Статистика составлена на основании 52 дел из выборки, где был применен экономический анализ.

Спрос на элементы экономического анализа

Источник: Высший Арбитражный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <http://arbitr.ru/> (дата обращения: 15.12.2013).

Помимо определения продуктовых и географических границ рынка чаще всего ФАС использовала определение доли компании на рынке. Как было отмечено ранее, определение ФАС продукто-

вых и географических границ рынка происходит автоматически при проведении экономического анализа. Компании чаще всего оспаривали именно эти два элемента. Следует отметить, что определение преодолемости входа на рынок встречалось в три раза чаще, чем определение уровня концентрации на рынке. Это дает основания предполагать, что фокус российской антимонопольной политики перемещается от конкуренции на рынках к состязательности рынков.

В России существуют 82 территориальных управления ФАС, из которых 32 представлены в выборке. Каждое из управлений соответствует региону России. В данном анализе развитым считается регион, относящийся к первой половине рейтинга социально-экономического развития (приложение, табл. II).

В приведенной ниже табл. 1 дана некоторая статистика выборки. Она показывает, что в анализируемых делах преобладали дела о злоупотреблении доминирующим положением (ст. 10). Экономический анализ встречался более чем в трети рассмотренных дел. Количество дел с участием естественных монополий относительно невелико. Присутствует небольшой перевес в количестве принятых решений в пользу ФАС. В среднем дела проходили более двух инстанций. Интересно заметить, что из 52 дел, где был использован экономический анализ, 3 прошли только одну инстанцию, остальные 49 дошли до третьей инстанции.

Таблица 1

Статистика выборки

Показатели	Количество дел	Доля в выборке
Статья 11	37	25%
Рынок товаров	64	43%
Использование экономического анализа	52	35%
Естественная монополия	16	10,7%
Решение в пользу компании	61	43%
Средняя продолжительность дела	14 мес.	
Среднее количество инстанций	3	

Источник: Высший Арбитражный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <http://arbitr.ru> (дата обращения: 15.12.2013).

3.2. Сопоставление выборки и генеральной совокупности

Согласно официальной статистике, число рассмотренных ФАС заявлений по ст. 10 выросло на 67% за пять лет (с 2007 по 2011 г.). Доля возбужденных дел упала на 25% за этот же период. Доля решений ФАС о наличии нарушения выросла на 27,7%, а доля обжалованных решений увеличилась на 4,7%. Доля отмененных судом решений упала на 49%. Из этого можно сделать вывод, что ФАС наращивает свою активность. Повышение доли решений о наличии нарушения может быть вызвано снижением общего количества возбужденных дел, т.е. ФАС стала отсеивать неперспективные дела на более раннем этапе. Также падение доли отмененных судом решений свидетельствует о повышении качества работы ФАС.

Что касается ст. 11, то число рассмотренных заявлений по ней выросло на 88%, тогда как число возбужденных дел — на 133, а доля решений о наличии нарушения — на 38%. Это делает приведенные выше выводы относительно деятельности ФАС еще более обоснованными. Однако по сравнению со ст. 10 доля оспоренных решений по ст. 11 сильно выросла — на 57%, и суды отменили 64% из них. Данные показатели могут означать, что появилась некоторая тенденция, направленная на усиление позиции компаний в случае их обвинения в ограничивающих конкуренцию соглашениях.

Чтобы понять уровень репрезентативности будущих результатов, выборку необходимо сопоставить с генеральной совокупностью. 149 наблюдений выборки составляют 2,8% генеральной совокупности. Представленные в выборке 37 дел по ст. 11 составляют 4%, а 112 дел по ст. 10 — 2,5% соответствующих статей в генеральной совокупности. Доля дел по ст. 11 в выборке составляет 25%, что на 10% больше, чем в генеральной совокупности. В табл. 2 приведены доли решений в пользу компаний в выборке и в генеральной совокупности.

Таблица 2

Доля решений в пользу компаний

Доля решений в пользу компаний	В выборке, %	В генеральной совокупности, %
По ст. 10 (запрет на злоупотребление доминирующим положением)	43,75	15,6
По ст. 11 (запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения)	32	19
По двум статьям	41	16

Источник: Высший Арбитражный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <http://arbitr.ru> (дата обращения: 15.12.2013).

Согласно данным табл. 2, выборка является смещенной. Доля решений в пользу компаний среди дел по ст. 10 почти в три раза больше соответствующей доли в генеральной совокупности. Ситуация с делами по ст. 11 менее критична, но все равно присутствует сильное смещение решений в пользу компаний в выборке по сравнению с генеральной совокупностью. Такое смещение должно быть принято во внимание при интерпретации результатов эконометрического анализа. То есть влияние переменной, которая увеличивает вероятность того, то решение суда будет принято в пользу компании, может быть переоценено.

Причина смещения выборки может заключаться в методе ее формирования. Так как источником данных в нашем случае являются решения судов, опубликованные на официальных сайтах арбитражных судов России, ответ следует искать среди критериев отбора решений судов, которые туда попадают.

4. Эконометрический анализ

Эконометрический анализ позволил получить три типа моделей. Первая из них отражает факторы, от которых может зависеть решение суда, а главное, дает возможность определить роль экономического анализа в судебном процессе. Она направлена на проверку гипотезы о том, что экономический анализ оказывается более сильным аргументом в руках ФАС, чем компании(й).

Первая модель является пробит-моделью и соответствует приведенному ниже уравнению:

$$P_1 = \Phi(\alpha + \beta X + \varepsilon),$$

где P_1 — вероятность того, что компания выиграет дело; X — множество независимых переменных; ε — случайная ошибка.

Таблица 3

Результаты регрессии, где *решение суда* является зависимой переменной

Зависимая переменная	Независимые переменные	Коэффициенты	Предельная вероятность эффекта
Решение суда	Использование экономического анализа	-0,49* (0,23)	-0,19
	Статья 11	-0,4** (0,25)	-0,16
	Константа	0,03 (0,15)	0,01

* — значимость на 5%-м уровне. ** — значимость на 10%-м уровне. $R^2 = 0,03$. Значение стандартной ошибки указано в скобках.

Таблица 3 содержит результаты первой модели. Следующие переменные, которые представляют собой характеристики каждого дела, были проверены на значимость их влияния на решение суда: использовался ли экономический анализ (1, если да); статья — 10 или 11 (1, если 11); тип рынка — рынок товаров или рынок услуг (1, если рынок товаров); привлекался ли эксперт (1, если да); является ли компания естественной монополией (1, если да); относится ли регион, где рассматривалось дело к группе развитых (1, если да); компания оспаривала (1, если оспаривала экономический анализ, проведенный ФАС) (приложение, табл. III, модель 1). В табл. 3 даны переменные, коэффициенты которых оказались значимыми (приложение, табл. III, модель 2). Как выяснилось, два фактора оказывали сильное влияние на решение суда. Так, большинство решений в пользу компаний принято по ст. 10, т.е. аргументация компаний при рассмотрении дела о злоупотреблении доминирующим положением выглядит более убедительно, либо антимонопольные органы склонны в большей степени необоснованно обвинять компании именно по данной статье. При анализе генеральной совокупности было отмечено снижение количества удовлетворенных судом апелляций компаний по ст. 10 и рост их количества по ст. 11. Это означает, что в целом за рассмотренный период времени (с 2007 по 2011 г.) количество обжалованных решений антимонопольной службы по ст. 10 было больше, но наблюдается тенденция к его уменьшению. Однако следует отметить, что выборка является смещенной в части дел по ст. 10 в большей степени, чем по ст. 11, что может оказаться причиной полученного результата.

Согласно результатам модели, экономический анализ сильно влияет на исход судебного процесса. Он усиливает аргументацию ФАС и повышает ее вероятность выиграть дело, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Доля решений в выборке в пользу компаний значительно выше, чем в генеральной совокупности. Это означает, что использование экономического анализа может иметь в действительности даже больший эффект.

Отметим, что использование экономического анализа является эндогенной переменной, так как тоже зависит от набора факторов (это будет показано в следующей модели). Для проверки регрессии на проблему эндогенности был использован тест Хаусмана (приложение, табл. III, модель 3), который выявил, что регрессия данной проблемой не страдает, а следовательно, интерпретация ее коэффициентов остается релевантной.

Вторая модель посвящена анализу факторов, которые определяют решение ФАС использовать экономический анализ в судебном процессе. С ее помощью была проверена гипотеза о том, что в российском антитрасте экономический анализ применяется скорее формально, нежели объективно.

Вторая модель также является пробит-моделью и соответствует приведенному ниже уравнению:

$$P_2 = \Phi(\gamma + \delta X + \mu),$$

где P_2 — вероятность того, что экономический анализ используется; X — множество независимых переменных; μ — случайная ошибка.

Таблица 4

Результаты регрессии, где *использование экономического анализа является зависимой переменной*

Зависимая переменная	Независимые переменные	Коэффициенты	Предельная вероятность эффекта
Использование анализа	Товарный рынок	0,85* (0,22)	0,31
	Статья 11	-0,74* (0,29)	-0,27
	Константа	-0,63* (0,16)	0,23

* — значимость на 1%-м уровне. $R^2 = 0,11$. Значение стандартной ошибки указано в скобках.

Таблица 4 содержит результаты второй модели. Для ее формирования на значимость соответствующих коэффициентов также был проверен список возможных независимых переменных: статья — 10 или 11 (1, если 11); тип рынка — рынок товаров или рынок услуг (1, если рынок товаров); привлекался ли эксперт (1, если да); является ли компания естественной монополией (1, если да); относится ли регион, где рассматривалось дело, к группе развитых (1, если да) (приложение, табл. IV, модель 4). В таблице представлены переменные, которые оказывают значимое влияние на решение анти-монопольного органа о применении экономического анализа при судебном разбирательстве (приложение, табл. IV, модель 5). Согласно результатам регрессии, экономический анализ в большей степени использовался в делах о товарном рынке. Значительная часть рынков услуг в выборке является рынками услуг связи. Такие рынки трудно поддаются анализу с использованием стандартного инструментария. Таким образом, экономический анализ на них применялся редко, что и могло стать причиной получившегося результата.

В основном экономический анализ присутствовал в делах по ст. 10. Это говорит о следующем: он используется, скорее, из-за того, что так прописано в Федеральном законе «О защите конкуренции», а не по объективным причинам, что подтверждает выдвинутую ранее гипотезу.

Третья модель была направлена на проверку гипотезы о том, что использование экономического анализа увеличивает продолжительность судебного дела, которую можно интерпретировать как прокси для издержек, с ним связанных. Предполагается, что чем длиннее срок рассмотрения дела, тем выше издержки.

Модель основана на методе наименьших квадратов и соответствует приведенному ниже уравнению:

$$Y = \phi + \omega X + \vartheta,$$

где Y — срок рассмотрения дела, X — множество независимых переменных, ϑ — случайная ошибка.

В таблице 5 приведены результаты последней модели. Для ее построения был использован ряд возможных независимых переменных: использовался ли экономический анализ (1, если да); статья — 10 или 11 (1, если 11); количество инстанций (от 1 до 4); тип рынка — рынок товаров или рынок услуг (1, если рынок товаров); привлекался ли эксперт (1, если да); является ли компания естественной монополией (1, если да); относится ли регион, где рассматривалось дело, к группе развитых (1, если да); компания оспаривала (1, если оспаривала экономический анализ, проведенный ФАС) (приложение, табл. V, модель 7). Тест Бреуша — Пеган выявил проблему гетероскедастичности у получившейся модели (приложение, табл. V, модель 8). Соответственно были применены стандартные ошибки в форме Уайта. В табл. 5 представлены переменные с эконометрически значимыми коэффициентами (приложение, табл. V, модель 9). Также был проведен тест Рамсея, который показал, что упущенных переменных в модели нет (приложение, табл. V, модель 9).

Таблица 5

Результаты регрессии, где *срок рассмотрения дела* является зависимой переменной

Зависимая переменная	Независимые переменные	Коэффициенты
Срок рассмотрения дела	Количество инстанций	3,45* (0,44)
	Товарный рынок	5,15* (1,26)
	Использование экономического анализа	4,44* (1,47)
	Константа	1,55 (1,18)

* — значимость на 1%-м уровне. $R^2 = 0,4$. Значение стандартной ошибки указано в скобках.

Количество пройденных инстанций имело ожидаемый положительный эффект. Дела, связанные с товарным рынком, длились дольше. Это могло бы быть связано с тем, что при рассмотрении дел о товарных рынках чаще использовался экономический анализ. Однако модель также была проверена на проблему эндогенности, которая выявлена не была (приложение, табл. V, модель 10). Следовательно, причину данного результата нужно искать в другой области. Этот вопрос остается открытым.

Роль экономического анализа также оказалась значимой. При его использовании судебное расследование требовало больше времени. Это дает некоторые основания утверждать, что использование экономического анализа ведет к дополнительным издержкам, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Для завершения анализа был проведен тест на мультиколлинеарность, который выявил ее отсутствие (приложение, табл. III—V). Также следует обратить внимание на возможные проблемы с пробит-моделью. Выборка состоит из менее чем 500 наблюдений, соответственно коэффициенты модели могли быть переоценены.

5. Заключение

Проведенное исследование, посвященное роли инструментов экономического анализа в вопросе применения антимонопольного права, дало следующие результаты. Использование экономического анализа сильно влияет как на решения суда, так и на продолжительность судебного разбирательства. Указанный анализ увеличивает продолжительность судебного разбирательства, что, однако, не дает оснований для окончательных выводов о его воздействии на общественное благосостояние. Необходима дополнительная оценка выгод и издержек его применения для защиты и развития конкуренции.

Проведение анализа усиливает аргументацию ФАС и повышает вероятность того, что она выиграет дело. Соответственно если решение об использовании экономического анализа основывается на его влиянии на исход дела, то применение данного типа аргументации в суде должно расширяться. Возможно, антимонопольный орган не осознает, что применение экономического анализа усиливает его позицию в суде. Оценка факторов, формирующих спрос на экономический анализ, показала, что чаще всего к нему прибегают при рассмотрении дел по ст. 10. То есть использование экономического анализа продиктовано тем, что это прописано в законе, а не стремлением антимонопольного органа улучшить свою аргументацию в суде. ФАС, скорее, вынуждена прибегать к данному анализу, нежели действительно осознает его необходимость.

Следует отметить, что выборка являлась смещенной. Соответственно полученные результаты не могут полностью отражать ситуацию в генеральной совокупности. Это означает, что при их интерпретации необходимо принимать во внимание указанный факт. Например, судя по выборке, отмечается значительное количество решений, принятых в пользу компаний. Следовательно, в реальности проведение экономического анализа, возможно, в большей степени повышает вероятность ФАС выиграть дело, чем показывают результаты, основанные на выборке.

Представленный анализ можно усовершенствовать с помощью расширения временного интервала исследования, что позволит увеличить выборку, возможно, решит проблему с ее смещенностью и улучшит эконометрические результаты, а также даст возможность принять во внимание изменения, имеющиеся в Федеральном законе «О защите конкуренции», в Приказе № 220 (по сравнению с Приказом № 108) и в системе санкций.

Список литературы

Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. Экономический анализ в делах о нарушении закона «О защите конкуренции» // Вопросы экономики. 2011. № 2.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.arbitr.ru>

Курдин А.А., Шаститко А.А. Применение экономического анализа в антимонопольных разбирательствах: эмпирическое исследование // Экономическая политика. 2013. № 4.

Приказ ФАС России от 25.04.2006 № 108 «О порядке проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. М., 1992—2014. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 28.01.2014.

Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «О порядке проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. М., 1992—2014. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 28.01.2014.

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2001 года: инфографика // РИА Рейтинг: сайт. URL: <http://riarating.ru/infografika/20120702/610227291.html> (дата обращения: 10.10.2013).

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: принят Гос. Думой 08.07.2006 г.; одобрен Советом Федерации 14.07.2006 г. // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. М., 1992—2014. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 28.01.2014.

Breyer S. Economic Reasoning and Judicial Review // *Economic J.* 2009. Vol. 119.

Carree M., Gunster G., Schinkel M.P. European Antitrust Policy: An Empirical Analysis of Commission Decisions and Their Appeals Histories, 1964—2001. Paper presented at the EARIE 2004, Berlin.

Carree M., Gunster G., Schinkel M.P. European Antitrust Policy: Analysis of Court of Appeal Rulings of the EU, 1957–2000 // Amsterdam Center for Law & Economics Working Paper. 2008. N 6.

Christiansen A. The “More Economic Approach” in EU Merger Control – a Critical Assessment // DB Research Working Paper. 2005. Note 21.

Drauz G. A View from Inside the Merger Task Force: Comments on “Reforming European Merger Review: Targeting Problem Areas in Policy Outcomes” // J. of Industry, Competition and Trade. 2002. Vol. 2 (4).

Hwang Lee. Influencing a Global Agenda: Application of the Modernization of European Competition Law for the WTO // Erasmus Law and Economics Rev. 1. 2004. N 2.

Muris T.J. Improving the Economic Foundations of Competition Policy // Geo. Mason L. Rev. 2003. Vol. 12.1.

Приложения

Таблица I

Спрос на элементы экономического анализа

Элементы анализа	Компания	ФАС
Временной интервал	4	29
Продуктовые границы	30	52
Географические границы	26	52
Доля (включает объем рынка, состав рынка)	14	40
Концентрация рынка	0	5
Барьеры входа	3	15
Уровень конкуренции	0	5

Таблица II

Рейтинг регионов, представленных в выборке на 2011 г.

№	Регион	Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2011 г.
1	Москва	1
2	С.-Петербург	2
3	Тюменская область	4
4	Свердловская область	7
5	Красноярский край	8
6	Республика Татарстан	9
7	Краснодарский край	13

№	Регион	Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2011 г.
8	Пермский край	14
9	Самарская область	15
10	Кемеровская область	17
11	Нижегородская область	18
12	Челябинская область	19
13	Ростовская область	21
14	Республика Коми	22
15	Иркутская область	24
16	Новосибирская область	25
17	Воронежская область	32
18	Владимирская область	34
19	Волгоградская область	35
20	Удмуртская Республика	39
21	Вологодская область	40
22	Архангельская область	41
23	Саратовская область	42
24	Калининградская область	45
25	Новгородская область	52
26	Рязанская область	53
27	Пензенская область	59
28	Астраханская область	64
29	Курганская область	66
30	Ивановская область	70
31	Республика Марий Эл	72
32	Республика Алтай	80

Источник: [Рейтинг..., 2012].

Таблица III

Размер выборки	149		
Зависимая переменная	Решение суда (1, если в пользу компании)		
Независимые переменные	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Константа	0,08 (0,36)	0,03 (0,15)	0,1 (0,18)
Использование экономического анализа	-0,6 (0,37)	-0,49* (0,23)	-0,4 (0,27)
Статья (1, если статья 11)	-0,37 (0,27)	-0,41** (0,25)	-0,44** (0,26)
Тип рынка (1, если товарный рынок)	-0,05 (0,24)	—	—
Эксперт	0,29 (0,55)	—	—
Натуральная монополия	0,02 (0,3)	—	—
Регион (1, если развитый)	-0,05 (0,34)	—	—
Компания оспаривала	0,15 (0,42)	—	—
Остатки <i>приведенной модели</i> , где использование экономического анализа является зависимой переменной, а тип рынка и статья — независимыми переменными	—	—	-0,44 (0,74)
R^2	3%	3%	3%
Мультиколлинеарность	—	нет	—
Тест Хаусмана (но нет проблемы эндогенности)	—	—	Pr > Chi2 = 0,55

* — значимость на 5%-м уровне. ** — значимость на 10%-м уровне.

Таблица IV

Размер выборки	149	
Зависимая переменная	Использование анализа	
Независимые переменные	Модель 4	Модель 5
Константа	-0,9 (0,35)	-0,63* (0,16)
Тип рынка (1, если товарный рынок)	0,75* (0,24)	0,85* (0,22)
Статья (1, если статья 11)	-0,79* (0,3)	-0,74* (0,29)
Эксперт	0,38 (0,57)	—

Натуральная монополия	-0,38 (0,33)	—
Регион (1, если развитый)	-0,49 (0,35)	—
R^2	13%	11%
Мультиколлинеарность	—	нет

* — значимость на 1%-м уровне.

Таблица V

Размер выборки	149			
Зависимая переменная	Срок рассмотрения дела			
Независимые переменные	Модель 7	Модель 8	Модель 9	Модель 10
Константа	-1,18 (2,5)	1,56 (1,65)	1,55 (1,18)	1,56 (1,65)
Инстанции	3,62* (0,62)	3,45* (0,6)	3,45* (0,44)	3,48* (0,64)
Эксперт	-4,64 (2,99)	-5,13** (2,9)	—	—
Тип рынка (1, если товарный рынок)	4,77* (1,27)	5,4* (1,2)	5,15* (1,26)	5,16* (1,22)
Использование экономического анализа	2,72 (1,88)	4,64* (1,26)	4,44* (1,47)	4,57* (1,49)
Статья (1, если статья 11)	1,25 (1,48)	—	—	—
Натуральная монополия	-1,24 (1,62)	—	—	—
Регион (1, если развитый)	2,64 (1,79)	—	—	—
Компания оспаривала	3,41 (2,14)	—	—	—
Остатки <i>приведенной модели</i> , где использование экономического анализа является зависимой переменной, а инстанции, тип рынка, и статья — независимыми переменными	—	—	—	-0,67 (4,06)
R^2	44%	41%	40%	40%
Тест Бреуша — Пегана (но нет проблемы гетероскедастичности)	—	Pr > Chi2 = 0,0001	—	—
Тест Рамсея (но: нет проблемы упущенных переменных)	—	—	Pr > F = 0,5905	—

Мультиколлинеарность	—	—	нет	—
Тест Хаусмана (но: нет проблемы эндогенности)	—	—	—	$Pr > F = 0,87$

* — значимость на 1%-м уровне. ** — значимость на 10%-м уровне.